

5-ое ВОСКРЕСЕНЬЕ ВЕЛИКОГО ПОСТА

LECTIO DIVINA

Год С

LECTIO

Первое чтение:
из книги пророка Исаии 43,16-21

- ¹⁶ *Так говорит Господь,
открывший в море дорогу,
в сильных водах стезю,*
- ¹⁷ *выведший колесницы и коней,
войско и силу;
все легли вместе, не встали;
потухли как светильня, погасли.*
- ¹⁸ *Но вы не вспоминаете прежнего
и о древнем не помышляете.*
- ¹⁹ *Вот, Я делаю новое;
ныне же оно явится; неужели вы и этого не хотите знать?
Я проложу дорогу в степи,
реки в пустыне.*
- ²⁰ *Полевые звери прославят Меня,
шакалы и страусы,
потому что Я в пустынях дам воду,
реки в сухой степи,
чтобы поить избранный народ Мой.*
- ²¹ *Этот народ Я образовал для Себя;
он будет возвещать славу Мою.*

Главы 40–55 из Книги пророка Исаии приписывают одному из его учеников, так называемому Второисае, жившему в период вавилонского плена. Свои слова пророк адресует людям, лишённым надежды: «глухим» и «слепым» (см. Ис. 43,8). Точно записывает не свои слова, но Бога, коими Тот хочет утешить свой угнетённый народ. Сегодняшний фрагмент, являющийся пророчеством освобождения, начинается с упоминания событий, связанных с исходом из египетского рабства. Поскольку для Бога нет ничего невозможного (ср. Быт 18,14), поэтому как когда-то Он «открыл в море дорогу» (ст. 16), так и теперь – вероятно, даже больше чем когда-либо – Израиль будет ощущать Его присутствие в своей истории. Вмешательство Бога будет проявлением *нового* (ст. 19) и сделает так, что на второй план отойдёт всё то, что связано с так называемым первым исходом. Весь мир познает это *новшество* Бога, и всё будет подчинено этой трансформации, являющейся обещанием и знаком абсолютной новизны, которая совершится в полноте вместе с обновлением всего во Христе. И таким образом освобождённый народ вновь станет певцом славы Всемогущего Бога.

Второе чтение:

Из Послания Св. Апостола Павла к Филиппийцам 3, 8–14

Братья: ⁸ Все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа ⁹ и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере; ¹⁰ чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, ¹¹ чтобы достигнуть воскресения мертвых. ¹² Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус.

¹³ Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, ¹⁴ стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе.

Прочитанный ранее отрывок из Послания святого Апостола Павла к Филиппийцам является свидетельством человека, которого коснулась новизна Бога. Вот Павел, который – что стоит отметить – как никто другой мог бы гордиться своим прошлым, пережитым в лоне иудаизма, но, захваченный Христом, не медлит признать «потерю» всего того, что было для него – по крайней мере, до сих пор – причиной для гордости.

Он, добровольный узник Христа (ст. 12), представляет себя как бегуна, который в «подвиге добром», наконец, оказался на верном пути, ведущем его к обозначенной цели на небесах (ст. 14). Обращаясь к иудейским слушателям, гордящимся праведностью, вытекающей из Закона, Апостол холодно и точно подходит к своей биографии (ст. 4–14). Его история на слушающих может произвести впечатление. Гордый фарисей с давних времён (ст. 4–6), который в свою пору заметил заблуждения старой системы понимания выгод и потерь (ст. 7 сл.). Так что, когда он был покорён Христом, возрастает в своей внутренней жизни со своим Господом (ст. 8) и стремится только к тому, чтобы обрести познание (ст. 8,10) и достичь Его самого (ст. 12). Только в этом случае он может получить приз, который не имеет себе равных (ст. 8. 14).

Евангелие:

от св Иоанна 8, 1–11

¹ Иисус же пошел на гору Елеонскую. ² А утром опять пришел в храм, и весь народ шел к Нему. Он сел и учил их. ³ Тут книжники и фарисеи привели к Нему женищину, взятую в прелюбодеянии, и, поставив ее посреди, ⁴ сказали Ему: Учитель! эта женищина взята в прелюбодеянии; ⁵ а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь? ⁶ Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания. ⁷ Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень. ⁸ И опять, наклонившись низко, писал на земле. ⁹ Они же, услышав то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женищина, стоящая посреди. ¹⁰ Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женищины, сказал ей: женищина! где твои обвинители? никто не осудил тебя? ¹¹ Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши.

Хотя сам текст содержит некоторые черты, характерные для стиля св. Луки, однако он стал частью Евангелия от св. Иоанна. Более того, можно сказать, что это своеобразная неустойчивая скала, блуждающий камень, найденный в пустынном месте. Но, несмотря на это, создаёт тему всей этой главы: Христос – свет миру (см. ст. 12). Кроме того, наш отрывок показывает то, что Христос судит не по внешнему виду и образу (ст. 15), но, познав наиглубочайшую истину человеческого сердца.

Основа этого глубокого содержания довольно прозаична. На рассвете (ст. 2), сразу же после ночи, которую провёл на горе Елеонской, где молился (7,53–8,1), Иисус вступает в полемику с книжниками и фарисеями. Те предадут на суд «Учителя» женщину и её общественное преступление (8, 3–9а). Что ими движет? Кажется, что они хотят поймать Иисуса в западню (ст. 6), которая коварно Его бы подловила (см. Иер. 18,18), либо на выступлении против закона Моисеева, что стало бы причиной для Его каменования, либо против римского права, которое с 30 года после Рождества Христова передало Синедриону *ius gladii* (право меча), оставляя именно за ним право приговора к смертной казни за преступления против Закона. Однако то, что на что мы не можем не обратить нашего внимания, практически весь сегодняшний текст стремится к одному вопросу: «Женщина, где твои обвинители?», и к комментарию: «И Я не осуждаю тебя. Иди и впредь не греши».

В пустыне, являющейся плодом греха, появляется – мы бы сказали, используя язык, господствующий сегодня в средствах массовой информации – новое качество: «река милосердия» (см. первое чтение: Ис 43,19 сл.). Её воды очищают и исцеляют всё вокруг (Откр 21,5), а каждое творение делают новым.

MEDITATIO

Пятое воскресенье Великого Поста имеет уникальный характер: призывает интенсивным и мощным голосом Праведного, окружённого своими преследователями. Является также ясным предвестником приближающихся страданий.

Иисус ощущает себя всё более одиноким. Совершенно одинок, поскольку в полной мере участвует в своей миссии, желая попасть туда, куда никто не может пойти с Ним, и никто не может Ему помочь, только Отец. Удивительным, однако, остаётся тот факт, что в часы наибольшего одиночества не забывает о *своих*, показывая им в полноте величие своей любви. Той любви, мерой которой является готовность взять на себя всю тяжесть греха, чтобы возместить причинённый ущерб. Это показывает нам фрагмент Евангелия из сегодняшней литургии. И мы имеем возможность его пережить и стать его героями.

Вся сцена, признаем это, является необычной. Вот Иисус – опять же воспользуемся языком сегодняшних СМИ – подвергается «процессу дискредитации». Книжники и фарисеи, упивающиеся своей хитростью, ставят перед Ним женщину, взятую в прелюбодеянии. В тишине всего

события можно услышать сильные слова... Обвинители прячутся за ширму Закона, которая фактически становится завесой для их высокомерия и лицемерия. Выставлена на всеобщее обозрение только лишь грешная женщина. Однако её касается взгляд милосердного Иисуса. В этом случае – стоя перед Ним в истине – можно получить Его прощение и возродиться силой Его любви: «Иди и впредь не греши».

Также и мы должны встать перед Ним, вместе со всеми нашими братьями, чтобы попросить Его не об осуждении, но о прощении. Такой подход позволит нам остаться верными *новой заповеди*, перейти к *новой жизни*, делая нас при этом свидетелями надежды, укреплёнными помощью Господа. При всём том необходимо упорство, которое поможет нам продолжить начатый путь обращения и достижения Пасхи в полноте радости.

ORATIO

Господи Иисусе, Ты милосердие Отца, которое снизошло, чтобы встретиться с нашей нищетой на улицах мира и площадях наших городов. Ты, о Господи, в порыве Твоего милосердия, направь к нам свои руки, которые всегда открыты и готовы принять тех, кто потерялся. Мы хотя и не хотим быть «книжниками и фарисеями», обвинителями наших братьев, но довольно часто бросаем в других камни нашего собственного греха.

Господи Иисусе, Владыка тишины, в суматохе наших страданий содейлай нас способными молчать в Твоём присутствии, когда наша душа, обнажённая и полная стыда, исповедует свои грехи, достигая милосердного взгляда спокойных глаз Доброго Пастыря. Кто нас осудит, если Ты нас оправдаешь? Кто откажется от нас, если Ты нас любишь? Только Ты остаёшься с нами, о, Непорочный, Чистый и Святой, который не можешь не видеть зла. Вот мы очищенные Твоим прощением, не хотим уже больше грешить. Укрепи нас в верности Твоей любви. Аминь.

CONTEMPLATIO

Стучу в Твои двери, мой Господь, прошу уделить мне немного из сокровищницы Твоего милосердия. Я грешник, который годами сворачивал с Твоего пути. Дай мне силы, чтобы, наконец, я мог признать свои грехи, дабы освободиться от их власти и иметь возможность жить в Твоей благодати.

В чьи двери стучаться, милосердный Господи, если не в Твои? Кто нас поддержит в наших падениях, если Твоё милосердие не заступится за нас, о Царь, перед величием которого преклоняются также цари?

Боже: Отче, Сын и Святой Дух, будь для нас стеной и защитой от лукавого и его демонов, которые ведут борьбу против нас. Пусть крылья Твоего милосердия укроют нас в то время, когда отделишь праведников от грешников.

Пусть песнь нашей молитвы станет ключом, который откроет нам двери рая; тогда хор архангелов будет взывать: «Как сладко должно быть пение людей, ибо Господь так быстро слышит их воззвания».

из сирийской литургии, цит. у: Э. Бьянки (ред),
Молитвенник [Торино 1997]

ACTIO

В течение дня часто произноси и живи Словом:
«Итак, кто во Христе, тот новая тварь» (2 Кор 5,17)

ДУХОВНЫЕ ЧТЕНИЯ

1.

Возможно, мы никогда не могли понять, что Иисус явил себя – а именно то, кем был – прежде всего, тем, кто был наиболее отдалён и отвержен другими. Ни от Самарянки, ни от прелюбодейки, и даже от разбойника Иисус не требовал исповедания грехов. Но когда смотрел на них с бесконечной добротой и любовью, они отдавали себя Ему в смирении.

Поэтому возникает вопрос: Что такое грех? И в связи с ним: Что такое зло? Там, где мы видим несправедливость и грех, там Бог, может быть, видит только страдания, крик о помощи, которого невозможно не услышать. Для этого ли милосердие? Было ли это причиной того, чтобы Иисус пришёл на землю? Заметим: когда Бог стал человеком, в тот час всё зло, которое спустилось на землю, пало также на Него. Однако из всего этого зла Он смог извлечь только любовь, и притом явленную до последнего вздоха, до последней капли крови, до наибольшего переживания человеческих страданий, до смерти.

Но затем воскрес. Потому что любовь сильнее смерти. И поэтому страдания, испытываемые всеми людьми, начиная от самых маленьких, слабых, нерожденных, от детей, которые никогда не будут расти и нормально развиваться, и, заканчивая преступниками или святыми, были взяты Им на плечи и искуплены. Преображены в чистую любовь навсегда. Теперь достаточно просто пойти по Его стопам, по Его пути. Поэтому речь идёт о признании и принятии страдания, смотря только на то, чтобы оно не перерождалось во зло. Это трудно, но в другом человеке должен видеть именно страдание, которое обязан исцелять любовью.

Иисус взял на Себя страдания Магдалины. Той, что опрометчиво либо из чувства несправедливости, в конце концов, из страха перед страданиями, позволила тому, чтобы они переродились в грех. (...)

Поэтому, если тот, кто действительно сбился с пути, встретит Христа и поймёт, что Он взял на себя все его страдания, тот также сойдёт с ума от любви к Богу, а для других будет делать именно то, что Иисус сделал для него самого. Те, кто действительно пережили обращение, не могут делать ничего иного, как только уподобляться Христу: объединяться с Ним в борьбе против зла, позволять распинать себя страданиям других даже до Его Воскресения из любви. Мир всё ещё говорит о сокрушении, раскаянии и покаянии..., но нас поторапливает лишь любовь!

Эммануэль – Мари Чинкуин, *Все против, если не Бог. Утопия из Вифании* [Торино 1984, 49-52]

2.

В литургии V Воскресенья Великого Поста читаем отрывок из Евангелия от св. Иоанна, повествующий о женщине, взятой в прелюбодеянии, которую привели к Иисусу. Господь не только не осуждает её, но на самом деле спасает от каменования. Не говорит ей: Не согрешила, но: Я не осуждаю тебя, иди и впредь не греши (Ин 8,11). Действительно, только Христос может спасти человека, когда берёт на себя бремя его грехов и даёт ему возможность измениться.

Этот эпизод Евангелия наглядно показывает нам, что христианское прощение не означает просто терпимость, но это что-то большее. Это неравнозначно тому, чтобы забыть о зле или – что ещё хуже – отрицание зла. Бог не прощает зла, но прощает человека и учит нас тому, чтобы отличать само злодеяние, которое как таковое заслуживает осуждения, от человека, который его совершил, и которому Он даёт возможность измениться. В то время как человек склонен идентифицировать грешника с грехом, закрывая перед ним все пути выхода, Небесный Отец послал Своего Сына в мир, чтобы для всех открыть путь спасения. Этот путь – Христос: умирая на кресте, искупил нас от наших грехов. (...)

Сегодня существует необходимость христианского прощения, которое даёт надежду и доверие, но не ослабляет борьбы со злом. Необходимо уделять и принимать прощение. Человек, однако, не сможет простить, если сначала не позволит, чтобы Бог простил его, и не признает, что он нуждается в Его милосердии. Будем готовы простить вину других только тогда, когда поймём, насколько великая вина была прощена нам самим.

Иоанн Павел II [размышление
на молитву Ангел Господень, 29 марта 1998]